

Глава 4

Дискуссия о способах познания

А теперь д-р Вишва Парагдришти (ученый), Ведасара дас (бхакти-ведантист), Кхагакша (представитель религиозного рационализма), Видьявируддха (представитель имперсонального монизма) и Свапнаратри (субъективный идеалист) обсудят некоторые проблемы, поднятые в предыдущих главах.

Д-р Парагдришти: Дело в том, что ученые не идеологи. Мы практичные люди, и большинство из нас не слишком озабочены философскими вопросами. Я думаю, именно поэтому Пол Фейерабенд в 1975 году заявил, что единственный принцип прогресса для ученых — это «все сгодится». И я сам как ученый могу сказать, что это делает науку особенно увлекательной.

В современной науке вы найдете приверженцев христианства, философии Веданты, платонизма, картезианства, логического позитивизма, материализма, идеализма, функционализма, феноменологии и других философских взглядов. Но у всех ученых есть общий взгляд на этику научной работы: отрешись от теории, иди в лабораторию или в поле и вернись с ощутимыми результатами, с чем-то, что мир может «пощупать». Мне кажется, именно в соответствии с этим критерием и следует оценивать методы познания — что они дают человечеству.

Наука действенна. И что характерно для ученых, что отличает нас от религиозных деятелей и даже философов, так это то, что мы всегда добиваемся практических результатов, а в тех случаях, когда это невозможно, мы не связываемся с этим. Результаты научной деятельности должны выдерживать критику, и критику суровую. Но только так можно убедиться, работает что-то или нет. Эзотеризм, чистая теория, темные рассуждения, тайная мудрость древних

Глава 4

Дискуссия о способах познания

А теперь д-р Вишва Парагдришти (ученый), Ведасара дас (бхакти-ведантист), Кхагакша (представитель религиозного рационализма), Видьявируддха (представитель имперсонального монизма) и Свапнаратри (субъективный идеалист) обсудят некоторые проблемы, поднятые в предыдущих главах.

Д-р Парагдришти: Дело в том, что ученые не идеологи. Мы практичные люди, и большинство из нас не слишком озабочены философскими вопросами. Я думаю, именно поэтому Пол Фейерабенд в 1975 году заявил, что единственный принцип прогресса для ученых — это «все сгодится». И я сам как ученый могу сказать, что это делает науку особенно увлекательной.

В современной науке вы найдете приверженцев христианства, философии Веданты, платонизма, картезианства, логического позитивизма, материализма, идеализма, функционализма, феноменологии и других философских взглядов. Но у всех ученых есть общий взгляд на этику научной работы: отрешись от теории, иди в лабораторию или в поле и вернись с ощутимыми результатами, с чем-то, что мир может «пощупать». Мне кажется, именно в соответствии с этим критерием и следует оценивать методы познания — что они дают человечеству.

Наука действенна. И что характерно для ученых, что отличает нас от религиозных деятелей и даже философов, так это то, что мы всегда добиваемся практических результатов, а в тех случаях, когда это невозможно, мы не связываемся с этим. Результаты научной деятельности должны выдерживать критику, и критику суровую. Но только так можно убедиться, работает что-то или нет. Эзотеризм, чистая теория, темные рассуждения, тайная мудрость древних

текстов — все это не производит на меня впечатления. Во всем этом нет никакой определенности. Дайте мне что-нибудь, что можно проверить, и я воспользуюсь этим.

Среди моих друзей-ученых нет никого, кто не верил бы, что Вселенная управляется объективными законами, из которых можно вывести объяснения всех явлений. Но основе этого постулата мы создаем теоретическую картину целого. Но чтобы увидеть эту картину, вы должны исследовать ее индуктивным способом — кусочек за кусочком. Посмотреть, что действует, что реально существует, и потом, когда вы сложите вместе эти кусочки, появится дедуктивная логика Вселенной.

Ведасара дас: Д-р Парагдришти, спасибо за защиту методов современной науки. При всем моем уважении к ним я должен отметить, что то, что вы сказали, лишь подтверждает наш анализ современных научных методов. Вы сказали, что в науке существует точка отсчета — получение осязаемых результатов в лаборатории или в поле, результатов, которые мир может «пощупать». Я думаю, что вы имеете в виду технологию, которая повышает уровень материальной жизни. Но материальная жизнь находится в руках смерти, бесконечного страдания. В миг смерти наши руки разжимаются и выпускают технологию. Так можно ли считать технологию ощутимым достижением? Каковы бы ни были результаты научных изысканий, они не дают ответов на важнейшие жизненные вопросы: почему мы рождаемся, почему мы должны умереть и какова цель бренного земного существования? Вы процитировали выражение мистера Фейерабенда «все сгодится» так, словно он имел в виду, что научный метод подразумевает свободу мысли. На самом же деле он имел в виду нечто другое. Это проясняет другая его фраза: «научного метода не существует». Я с ним согласен. Наука не касается сути вещей как с точки зрения своих методов, так и с точки зрения цели. Вы сказали, что ученые не идеологи, и заметили, что научный подход предполагает философскую неопределенность. Похоже, вы подбираетесь к тому, чтобы сказать, что философия науки и есть неопределенность. Наука

не может быть уверена в том, что то, что она делает, основано на фактах. Герберт Фейгл, ведущий философ науки, признавал, что вполне может оказаться, что все научные теории «ложны по природе». И тем не менее ученые продолжают создавать новые теории. Вот почему мы считаем, что все попытки научной индукции — это гадание на кофейной гуще.

Кхагакша: Вот на это хотелось бы ответить мне. Ведасара, мы с вами придерживаемся теистического взгляда на мир. Но в отличие от вас я твердо уверен в том, что познав часть чего-либо, можно сделать логически оправданный индуктивный вывод относительно целого. Ведасара, позвольте вам напомнить, что ваш *ачарья* Шрила Прабхупада утверждал тот же самый принцип, когда говорил, что для того, чтобы узнать, готов ли весь рис в кастрюле, достаточно попробовать одну рисинку. А вы, кажется, хотите рассматривать не одно зернышко, а весь горшок риса целиком. Разумеется, одно зернышко — это не то же самое, что весь рис в горшке, но это не значит, что нам следует отвергать то, что можно узнать о всей порции риса, попробовав одно зернышко. Нам следует научиться делать индуктивное заключение на основе изучения одного зернышка.

В мире так много представителей религии, философов, ученых и других людей, обладающих каким-то знанием о смысле жизни. Хотя ни одному из них не открыта вся истина, от каждого можно взять суть его истины, то, что поможет вам узнать истину обо всем горшке. Нужно, чтобы наш разум был открытым.

Не забываете ли вы о том, что в вашей философии сознания Кришны тоже существует принцип практичности. Доктор Парагдришти говорил о том, что основополагающий принцип науки — практичность. Может быть, Шрила Прабхупада имел в виду то же самое, упоминая о принципе полезности, утилитарности. В этом принципе можно найти точку соприкосновения между Кришной и современной наукой. И вы зря не хотите принять разумом того, что индуктивный метод может послужить вашим целям. Вы сказали, что научный метод — это гадание, а я говорю, что ваш метод догматичен.

Ведасара дас: Мы согласны с принципом практичности. Современная наука и технология могут быть использованы в служении Кришне. Но полезность — это не просто знание о том, как что-то использовать. Мы должны еще знать почему. Какими бы специалистами в области техники мы ни были, если мы будем использовать энергию Кришны в неверных целях, мы не сможем вырваться из круговорота повторяющихся рождений и смертей. Шрила Прабхупада учил, что наши представления о практичности определяются основой, сутью и силой наших устремлений. Стремление служить майе основано на материальном инстинкте (*свабхаве*), который есть не что иное, как невежество. Но стремление служить Кришне основано на знании, например на книгах чистого преданного, Шрилы Прабхупады. Преданные иногда читают другие книги с целью узнать, как делается то или это. Но действительная основа стремления не в том, чтобы узнать, как делать что-то, а в том, чтобы узнать, почему мы это делаем. И суть наших стремлений раскрывается в том, для чего мы используем энергию Кришны. Материалистическая практичность служит эгоизму — «я» и «мое». А суть использования энергии Кришны преданными состоит в том, что Кришна — это Верховная Личность, и все принадлежит Ему; таким образом, сутью нашей деятельности является проповедь сознания Кришны. Практичность в этом случае определяется чистотой намерений. Основа чистоты — это *ануракта* (привязанность к *гуру*), а не *свабхава-ракта* (привязанность к материальному).

Что касается вашего примера с рисовым зерном и горшком риса, то вот как Шрила Прабхупада объяснял эту аналогию:

«Итак, все, что есть у вас, есть и у Господа. Разница в том, что вы подобны капле воды, а Он — огромное море. Вот и все. Количество. Количественно мы отличны, но качественно мы одинаковы, качество то же самое... Когда вы варите рис, вы берете рисинку, сжимаете ее и понимаете, готов ли весь рис»¹⁴⁹.

Шрила Прабхупада не предлагает индуктивного метода. Хотя он использует аналогию с приготовлением риса, он не относит ее к материальному опыту или эксперименту.

Вы не можете проверить положение «все, что есть у вас, есть и у Господа» методом проб и ошибок. Помните, что индукция — это логика эмпиризма. Можете ли вы эмпирически проверить, что то, что есть у вас, есть и у Господа? Нет. Вам приходится полагаться на авторитетное свидетельство о том, что есть Бог, что Он является причиной и что вы связаны с Ним так же, как следствие с причиной. Затем с помощью дедукции и силлогизмов вы можете попытаться узнать больше об этих отношениях, руководствуясь *шастрами*.

Даже если рассматривать пример с рисом с чисто кулинарной точки зрения, все равно сначала вы должны признать авторитетное свидетельство, гласящее, что если готово одно зернышко, то готов и весь рис в кастрюле. Только опираясь на него, вы можете делать дедуктивные заключения о готовности одной рисинки. Если вы признаете чисто индуктивный подход, то пример с рисом можно расценивать как гипотезу. И эту гипотезу следует проверить, попробовав все зернышки в горшке: только так можно доказать, что одно может служить эталоном для остальных. И наконец, дело не в том, что преданным Кришны запрещено пользоваться индуктивной логикой. Это обычная повседневная логика и, разумеется, мы пользуемся ею в служении Господу. Например, в 1966, когда ИСККОН только что был основан в Нью-Йорке и располагался на Второй авеню, Шрила Прабхупада послал одного из своих учеников в компанию «IBM». Он узнал о том, что они продают оборудование образовательным организациям со скидкой, и попросил своего ученика заняться этим делом. Можно сказать, что это пример самой обычной индуктивной логики: наугад пытаться вступить в отношения с такой солидной компанией, будучи представителем всего лишь маленького, никому неизвестного эзотерического общества. Представитель компании отказал, сославшись на то, что ИСККОН не входит в разряд образовательных организаций. Однако эта попытка никому не принесла вреда. Хотя этот преданный не получил пишущей машинки, он и по сей день чувствует себя счастливым от того, что таким образом послужил Шриле Прабхупаде. Шрила Прабхупада воодушевлял своих учеников проповедовать, что было довольно

рискованно. Таким образом, есть много возможностей для применения индуктивного метода в служении Кришне.

Мы обсуждаем вопрос о том, можно ли расценивать метафизическую индукцию как метод высшего познания. Ведический ответ на этот вопрос — нет. Мы не строим на основе *пратьякши* и *ануманы* гипотез об изначальной причине чувственного восприятия. Знание об этом, то есть глубинная суть реальности, приходит к нам как *шабда*. Индукция в применении к *шабде* неизбежно препятствует ее правильному пониманию, как утверждает «Шри Чайтанья-чаритамрита» (Мадхья-лила. 6.137):

сватах-прамна веда сатья йеи кайа
‘лакшана’ карила сватах-праманья-хани хайя

«Утверждения Вед самоочевидны. Все, что они утверждают, необходимо признать. Если мы толкуем их, опираясь на собственное воображение, авторитет Вед мгновенно утрачивается».

Видьявируддха: Но ведь вы признаете, что существует уровень, на котором человек, овладевший в достаточной степени ведическим знанием, толкует *шастра-праману* в соответствии со своим опытом. Этот уровень называется *апарокша*. Я не вижу разницы между этим и воображением.

Ведасара дас: В комментарии к стиху, который я только что процитировал, Шрила Прабхупада пишет, что воображение производно от наших намерений («того, что мы хотим сделать»). Стремление ученого обрести власть над материальной природой проявляется в виде попытки измерить и определить параметры материи с помощью наблюдения и воображения. Точно так же любой, кто пытается оценить, измерить ведическое знание, имеет ложные намерения. Его оценка будет ошибочной. Однако *апарокша*, или *вичара*, философское размышление, не пытается втиснуть Абсолютную Истину в рамки человеческого разума. «Шри Чайтанья-чаритамрита» (Мадхья-лила. 21.16) объясняет:

сеха раху-врадже кришна аватара
танра чаритра вичарите мана на пайа пара

«Когда Господь Шри Кришна как Верховная Личность Бога пребывал во Вриндаване, никто не мог определить пределы Его могущества, изучая Его качества и деяния — любые доводы, логика, позитивные методы познания и методы отрицания были бессильны сделать это».

Видьявируддха: Я согласен с тем, что ведическое знание обширно, как океан. *Шастры* гласят: *экам сад випра бахуд-ха ваданти* («истина одна, хотя разные мудрецы описывают ее по-разному») ¹⁵⁰. Мудрецы — это люди, люди ограничены, и потому ни одно из объяснений мудрецов не может выявить чистой изначальной цели Вед. Им всем приходится заполнять пробелы в своем ограниченном понимании интерпретаций на основе воображения. Вот почему объяснения духовных учителей отличаются друг от друга. Но в этом нет ничего плохого, ибо Веды и предназначены для того, чтобы их толковали по-разному. Их смысл неисчерпаем. Я не думаю, что авторитарный подход, которого вы придерживаетесь, отвечает духу подлинной ведической традиции. Она всегда приветствовала новые идеи.

Ведасара дас: Цель Вед ясна. Она состоит в том, чтобы мы прекратили умствовать. Всем видам умствования и словесной эквилибристики Веды дают предельно ясное объяснение и осуждают их. Например, стих 4.30 из «Законов Ману» гласит:

*пашандо викарма-стхан баидала-вратикан чхатхан
хаитукан бака-вриттимхи ча вадматренапи нарчайет*

«Человеку не следует чтить, даже просто на словах, *пашанди* (тех, кто утверждают, что Господа можно почитать каким-то воображаемым способом), *викарми* (тех, кто погряз в греховной деятельности), *баидала-вратиков* (тех, чья медитация подобна медитации кошки умышкиной норки), *шатх* (лицемеров), *хаитуков* (метафизиков, которые пытаются подчинить *шастры* индуктивной логике) и *бака-вритти* (людей, которые ведут себя подобно коварной цапле, а ставят себя выше *хамс* — преданных, подобных лебедю)».

Таких людей побуждает к рассуждениям и словесным излияниям ложное эго, иначе именуемое невежеством.

Они невежественны, и тем не менее они высказывают свое мнение, и каждый старается перещегоолять другого. Истинный ведический мудрец — *пратибуддха-васту*. Он знает, что Кришна, а не эго является сущностью (*васту*) реальности. Этот *васту*, Господь Шри Кришна, есть безграничный океан поразительных качеств. Разные мудрецы объясняют Его с разных точек зрения, но не для того, чтобы спорить. В современной науке новые теории выдвигаются только для того, чтобы опровергнуть старые. Это признак эгоизма. *Ачарьи*, принадлежащие к цепи ученической преемственности, не оспаривают объяснения предыдущих *ачарьев*. Можно привести в качестве примера драгоценный камень, окрашенный по-разному в зависимости от угла, под которым на него смотрят. Я могу сказать, что он зеленый, вы — что красный, но если для нас обоих первостепенное значение имеет сущность предмета — в данном случае красота и драгоценные свойства камня, — у нас не будет причин для споров.

«Махабхарата» осуждает полемику ради полемики, называя такой подход *апратиштха*, что значит «не имеющий основания»¹⁵¹. Человек, применяющий его, оказывается в тени ведического знания и, заблудившись в этой тени, считает мудрецом всякого, кто высказывает мнение, отличное от мнений других. Для человека, заблудившегося в тени, ведические тексты полны противоречий, и он никогда не найдет истинную цель Вед — Господа Кришну, потому что слишком занят спорами о пустяках.

Свапнаратри: У меня есть замечание относительно логики «Веданты». Если я правильно понимаю, приверженцы Вед считают, что их логика уникальна, что это единственная по-настоящему дедуктивная логика. Пример был приведен из «Веданта-сутры», его логика состоит в том, что цель жизни является причиной возникновения всего, что мы желаем. Иначе говоря, цель является причиной, а причина — целью.

Я сказал бы, что эта логика вовсе не уникальна. Буддистские философы говорят *асмин сати, идам бхавати* («Когда есть это, есть то»). «Это» — причина — суть *абхутапарикаалпа*, то есть воображение того, что реально не существует.

А «то» — это *шуньята*, то есть пустота. Другими словами, воображение создает все многообразие объектов восприятия, которые суть не что иное, как пустота. Поэтому цель жизни — всего лишь плод нашего воображения, как все остальные объекты. Единственно реальная цель — это пустота. Когда из пустоты возникает воображение, пустота приобретает воображаемые качества, и одновременно эти иллюзорные качества возбуждают воображение. Когда есть это, есть то.

Д-р Парагдришти: Что ж, это очень интересно. Согласно принципу относительности Нильса Бора свойства материи возникают в результате измерений. Материальные свойства — результат взаимодействия объекта наблюдения и метода наблюдения. Если убрать одно из двух, свойства исчезают. Другими словами, есть только *шуньята*.

Свапнатри: Да, именно так я и считаю. Логика причины как следствия и следствия как причины самоочевидна и универсальна. К ней можно прийти разными методами, не только ведическим.

Д-р Парагдришти: Буддистский вывод очень близок к выводу, который можно сделать из принципа Бора: нет никакой основополагающей реальности, нет «великой истины», все нам лишь кажется. Но это не означает, что познавать нечего. Как говорил сам Нильс Бор, «противоположное великой истине само есть великая истина».

Свапнатри: Это напоминает мне древний китайский парадокс — сон Чжуан-цзы: «Однажды ночью мне приснилось, что я бабочка, порхающая туда-сюда. Вдруг я проснулся и снова стал Чжуан-цзы. Кто я в действительности? Бабочка, которой снится Чжуан-цзы или Чжуан-цзы, которому снится, что он бабочка?» Когда вы сказали, что противоположное великой истине — тоже великая истина, я вспомнил эту загадку. Является ли мир сном, а я сновидцем? Или я сон, а сновидец — мир? Или я и мир снямся друг другу? Каждое из этих утверждений — великая истина. И в то

же время все они — всего лишь сон. Какая разница, какую истину видеть во сне?

Ведасара дас: Благодарю вас обоих за то, что вы столь явственно продемонстрировали, что материальное знание покоится на невежестве. Что касается сна о бабочке, то эта история остроумна. Но будь Чжуан-цзы реальным современным человеком, то ему скорее всего посоветовали бы обратиться к психиатру. В любом случае эта философия порочна. Мы понимаем разницу между тем, кто видит сон, и сном, потому что, просыпаясь, мы оказываемся тем же самым человеком. Сегодня я могу увидеть во сне, что я бабочка, а завтра — что я царь. Но каждое утро я просыпаюсь тем же самым человеком, что был накануне. Поэтому я знаю, что эта бабочка приснилась мне, а не я бабочке.

Причина нашего восприятия свойств не воображение, а *васту* — реальность. Этой реальностью является Верховный Господь и Его энергии. Но наше восприятие Его ограничено и несовершенно. Для того чтобы как-то компенсировать наше невежество, мы изобретаем с помощью воображения способы измерения и описания реальности: эмпиризм, философию пустоты и тому подобное. Воображение (*манина*) порождается нашими порочными стремлениями (*дурашайя*) в отношении реальности. В результате *майя* (иллюзия) взаимодействует с нашим воображением и завладевает нами.

Почему вор стремится красть? Это стремление — не что иное, как его неверное отношение к Кришне — Верховному владельцу всего сущего. В результате вор изобретает многочисленные способы ограбления домов по ночам. *Майя* дает ему возможность совершать преступления. Но в конце концов этот вор будет пойман и наказан, и в этот момент становится ясно, что он находился во власти иллюзии. Это не значит, что иллюзорным было его восприятие дома. Воображение вора не создавало дома, который можно взломать, *ex nihilo* *. Его восприятие дома вызвано Кришной. Тогда что же создает воображение вора? Его воображение создает способы

* *ex nihilo* (лат.) — из ничего. — Примечание переводчика.